

Глава 323. «Его Величество все еще не понимает этого мира».

«Я буду хорошо защищать Его Величество». Лу Цыгуй заверил Первого Молодого Мастера Нина, развеяв сомнения в его сердце. «В этом отношении Моюань может не сомневаться».

Убедившись в этом, Первый молодой мастер Нин промолчал. Здесь не было идиотов и незачем было все так четко объяснять. Лу Цыгуй не был добрым человеком. Насколько тяжело ему было убивать других?

Нин Сяояо дурачилась с Армией Узников Разрушения и подслушивала разговор между Лу Цыгуем и Первым молодым мастером Нином.

Первый молодой мастер Нин был непреклонен в том, что вдовствующая императрица и Нин Синь были угрозой, но прямо не сказал убить этих двоих. В результате Нин Сяояо была тронута и почувствовала, что ее Большой Брат Нин действительно заботится о ней. Какой хороший брат!

Поэтому, когда Первый молодой мастер вернулся к Нин Сяояо, Нин Сяояо приветствовала его широкой улыбкой.

«Ваше Величество, будьте осторожны». Перед уходом Первый молодой мастер Нин снова напомнил Нин Сяояо.

«Ммм, я буду!»

«Возможно, я очень скоро вернусь в столицу». Первый молодой мастер Нин добавил: «Если у вашего величества возникнут проблемы, пожалуйста, не стесняйтесь отправить письмо в Фэнчжоу».

«Хорошо!», - Нин Сяояо немедленно согласилась. Нин Сяояо наблюдала, как Первый молодой мастер Нин забрался на свою лошадь. Поразмыслив немного, она спросила: «Большой Брат Нин, где Маленький Луолуо?»

Первый Молодой Мастер виновато улыбнулся Нин Сяояо: «Он уже покинул столицу». Каждый раз, когда его младший брат встречает людей во дворце, он всегда получает новый удар по самоуважению. Таким образом, Нин Сяолуо скорее умрет, чем снова будет иметь дело с Нин Сяояо и ее людьми.

Честно говоря, Первый молодой мастер Нин предпочел бы, чтобы меньше людей видели своего младшего брата. В конце концов, Нин Сяолуо слишком похож на Нин Сяояо. Что, если это вызовет подозрения? Было много случаев, когда Первый Молодой Мастер чувствовал себя виноватым перед своим третьим братом. Брат, хорошо, что у тебя такое опухшее лицо.

Нин Сяояо подумала, что это так жаль. Она хотела показать Лу Цыгую своего двойника, Маленького Луолуо.

«Хорошего пути», - Лу Цыгуй поприветствовал Первого молодого мастера Нина сжатым кулаком. То, как Первый молодой мастер Нин смотрел на Нин Сяояо, заставляло Верховного главнокомандующего Лу чувствовать себя очень неудобно.

Почему он так смотрит на нее, будто не может с ней расстаться? Разве Нин Сяому не женат и имеет детей ?! Нет, подождите. Он знает, что мисс Нин женщина ?? Дискомфорт внутри него рос, и Лу Цыгуй хотел, чтобы Первый Молодой Мастер Нин ушел как можно скорее. Лучше,

чтобы его не было рядом с ним, и не раскачивался вокруг мисс Нин.

Первый Молодой Мастер Нин и его люди начали свой путь.

Джи Южун также пришла, чтобы проводить их, вздохнула: «Люди герцога Юэ только что ушли вот так».

Нин Сяояо быстро напомнила ей: «Мисс Джи, Большой Брат Нин уже женат».

Джи Южун тупо посмотрела на Нин Сяояо. Этот человек, должно быть, снова заблуждается.

Лу Цзыгуй затащил Нин Сяояо обратно во дворец. Хорошо, что ты знаешь, что Нин Сяому женат, как ты называешь Большой Бро.... Верховному главнокомандующему вообще не нравилось это прозвище. По сравнению с «Верховным главнокомандующим», «Большой Бро Нин» казалось более интимно.

«Маленький Луолуо действительно похож на меня!» Нин Сяояо повторила это Лу Цзыгую после возвращения в Зал Высшего великолепия. «Верховный главнокомандующий, вы бы сами видели это несколько дней назад!! Выражение лица Великого Наставника, когда Маленький Луолуо снял одежду! Ха-ха-ха ~ - усмехнулась Нин Сяояо.

В этот момент Лу Цзыгуй внезапно подумал о возможности. Герцог Юэ Нин Сяолуо и мисс Нин выглядели очень похожими, но в какой степени? С другой стороны, это могла быть Нин Сяояо, которая, как обычно, говорила перед ним чушь. В конце концов, пока он не увидит нормальное лицо Нин Сяолуо, Лу Цзыгуй действительно не может беспокоиться об этом.

«В тот момент у ворот дворца началась драка?» - спросил Лу Цзыгуй Нин Сяояо.

«Да, ах!» Нин Сяояо кивнула: «Перед тем, как мы с великим наставником Се начали сражаться, мы обменялись всего несколькими фразами».

«Глупая девочка, - Лу Цзыгуй потер голову Нин Сяояо и улыбнулся, - когда начнется драка, кто будет пристально смотреть на Нин Сяолуо? Может, он и правда похож на тебя, но у вас двоих не может быть одного лица, верно?

«Эй, эй!» Нин Сяояо был сварливой. Почему он не верит ее словам?

Лу Цзыгуй собирался продолжить, когда Фан Тан подошел к их двери и крикнул: «Верховный главнокомандующий!»

Лу Цзыгуй убрал руку, гладившую Нин Сяояо по голове. «Что такое?»

«Брат Фан, входи скорее!» Нин Сяояо с энтузиазмом окликнула его. Фан Тан услышал ее и вошел в комнату. Увидев Нин Сяояо, он сразу же встал на колени.

Нин Сяояо подбежала и потянула Фан Тана вверх. Она отругала его: «Мы не можем быть друзьями, если ты и дальше будешь такими».

Фан Тан опустил голову и не осмелился взглянуть на Нин Сяояо: «Ваше Величество, у этого чиновника нет лица, чтобы видеть вас».

«Из-за Великого Наставника?» - спросила Нин Сяояо.

Фан Тан кивнул. В настоящее время Фан Тан чувствовал сожаление и вину. Если бы они

прибыли на несколько дней раньше, как мог сбежать предатель Се?

«Все в порядке», - Нин Сяояо похлопал Фан Тана по плечу и улыбнулась. «Верховный главнокомандующий сказал, что в кавалерии Черного Мороза есть шпионы Великого Наставника. Я рада, что с вами все в порядке, ах».

В тот момент, когда Нин Сяояо подняла вопрос о шпионах, Фан Тан поднял голову и посмотрел на Лу Цыгуя: «Верховный главнокомандующий, я услышал крик Сонг Чжиня».

Лу Цыгуй даже не поднял глаз и холодно ответил: «Это так?»

Фан Тан закрыл рот, когда заметил поведение Лу Цыгуя.

«Плакал ах», - волновался вместо этого Нин Сяояо, - «Почему он плачет? Как там Сонг Сюй?»

Фан Тан внезапно стал свиреп, и он рявкнул: «Этот засранец заслуживает смерти !!»

Наверное, ей не стоило ничего говорить.

Лу Цыгуй встал и повернулся к Нин Сяояо: «Я пойду посмотреть».

Нин Сяояо на мгновение поколебалась, прежде чем решила последовать за Лу Цыгуем. Мог ли Сонг плакать, потому что не хочет, чтобы его старший брат умер?

В отдаленной комнате дворца лицо Сонга Сюя было бледным. Сонг Чжинь все еще был тяжело ранен, и его рука была в шине, генерал выглядел неважно.

«Получили ли вы какие-нибудь новости о моей жене и других? Были какие-нибудь новости в Аньюане? » - спросила Сонг Сюй.

«Нет», - кричал Сонг Чжинь раньше, и теперь его голос стал хриплым.

«Они, наверное, мертвы». - прокомментировал Сонг Сюй.

«Не волнуйся. Если твоя жена и ребенок живы, я позабочусь о них. Ты не должен был делать что-то подобное. Как ты мог такое сделать ?! » - выпалила Сонг Чжинь.

В этот момент Лу Цыгуй вошел в комнату дворца. Сонг Чжинь встал. Он был доставлен в эту комнату после входа во дворец и еще не видел Лу Цыгуя. Увидев своего верховного главнокомандующего, лицо Сонг Чжина вспыхнуло от стыда; он не мог заставить себя взглянуть на Лу Цыгуя.

Лу Цыгуи поднял руку и мягко прижал Сонга Чжиина к сидению. «Ребята, вы закончили говорить?»

«Верховный главнокомандующий, я ...» - пробормотал Сонг Чжинь.

«Ты даже заплакал», - Лу Цыгуй посмотрел в глаза Сон Чжиня и понизил голос: «Ты пытаешься умолять Сонга Сюя?»

«Как ты мог?!» Фан Тан вошел в комнату и заорал.

Сон Чжинь отчаянно покачал головой. Это был его старший брат. Они выросли вместе и были очень близки. Но его брат совершил непростительную ошибку.

«Тогда чего же вы ждете?» Лу Цыгуй посмотрел на Сонг Сюя.

Нин Сяояо не понимала беспощадности военных. По ее мнению, Лу Цыгуй был слишком резок. Разве он не слишком сильно бьет Маленького Брата Сонга по лицу? (Автор: Вы все еще заботитесь о лице Генерала Сонга? О () о)

Сонг Сюй встал со своего места. Нин Сяояо посмотрела на него, затем посмотрел на Сонг Чжинь и медленно попыталась вступить в разговор. «Почему бы нам не упустить это хоть раз? Великий Наставник больше не может похищать жену и детей Сонг Сюя. Теперь он сбежавший преступник, а.

После того, как Нин Сяояо сказала это, все четыре человека в комнате повернулись к ней. Нин Сяояо просто смотрел на Лу Цыгуя. «Как вы думаете, Верховный главнокомандующий?»

Лу Цыгуй ничего не мог сказать. Слова Императора были восприняты как золото, и если мисс Нин сказала, что они должны оставить это дело, что еще он мог сказать? Он, вероятно, мог бы что-то сказать, если бы они говорили наедине. Но с таким количеством людей, как он мог пойти против ее слов?

Фан Тан неустойчиво посмотрел на Сонг Сюя и воскликнул: «Тебе так повезло!»

Сонг Сюй посмотрел на Сонг Чжинь, который все еще молчал, опустив голову. Сделав шаг вперед, Сонг Чжинь опустился на колени перед Нин Сяояо.

Нин Сяояо подошла к стороне. Она ненавидела это больше всего.

Сонг Сюй сказал Нин Сяояо: «Спасибо, ваше величество».

Нин Сяояо хотела сказать, что не беспокойтесь. Но когда она открыла рот, она поняла, что будет звучать глупо, как бы она это ни говорила. Так что проглотил эти слова обратно.

Сонг Сюй перевернул колени, прежде чем снова встретиться с Нин Сяояо и поклониться ей три раза. Фан Тан хотел спросить Нин Сяояо, почему она отпускает этого засранца Сонг Сюя. Но, посмотрев на виноватый вид Сонг Чжина, который все еще смотрел в землю, генерал Фан не мог заставить себя поднять этот вопрос. Как он мог просить Его Величество убить Сонг Сюя перед Сонг Чжином?

«Не делай этого в будущем», - долго думала Нин Сяояо, прежде чем сказать эти слова Сонг Сюю.

«Ваше Величество, этот скромный крестьянин больше никогда не совершит такой ошибки».

«Эти слова... кто не ошибается? Я просто говорю: не делай того, что снова расстроит твоего брата. Ты, а, на этот раз ты ...»

Кровь текла из уголка рта Сонг Сюя. Слова Нин Сяояо застряли у нее в горле.

«Ах!», - Фан Тан вскрикнул. Сонг Чжинь отчаянно поднял глаза и увидел своего кровного брата, лежащего на земле, изо рта текла черная кровь.

Нин Сяояо хотела бежать к Сонг Сюю. Этот человек ел яд ах!

Лу Цыгуй протянул руку и остановил Нин Сяояо. Понизив голос: «Ваше Величество, пусть будет так».

Нин Сяояо повернула голову и посмотрела на Лу Цыгуя.

«Ему было бы больнее, если бы он был жив». Лу Цыгуй слегка наклонился и прошептал Нин Сяояо: «После того, как он сделал что-то подобное, весь клан Сун во всех шести провинциях Аньюань не собирался его прощать. Он тоже не может простить себя. У него больше не будет дома».

Нин Сяояо была ошеломлена. Это настолько сложный вопрос?

Фан Тан присел на корточки и проверил дыхание Сонг Сюя. Он подтвердил это Сонг Чжиню: «Он мертв».

Нин Сяояо в отчаянии повернулась и посмотрела на Сонг Сюя, лежащего на земле. Какой яд настолько силен? Она слушала Лу Цыгуя всего несколько секунд, а этот яд уже забрал жизнь этого человека?

Фан Тан встал и отступил, уступив место Сонг Чжиню. Тот присел на корточки и потянулся к носу Сонг Сюя.

Нинг Сяояо немного подождала. Не увидев реакции Сонг Чжиня, она побежала и полуприсела, чтобы схватить Сонг Сюя за руку. Именно тогда она подтвердила, что Сонг Сюй определенно мертв.

Кожа на лице Сонг Сюя почернела, а из уголков его рта все еще капала черная кровь. Его глаза были закатаны, как будто у него не было глазных яблок.

Сонг Чжинь протянул руку, чтобы закрыть глаза Сонг Сюю, и опустился на колени. Столкнувшись с Нин Сяояо, которая все еще сидела в полуприседе: «Этот генерал благодарит Ваше Величество за то, что он не признал моего брата преступником, но мой брат совершил серьезную ошибку и может искупить его только смертью».

Лу Цыгуй прошел вперед и потянул Нин Сяояо, прежде чем приказать Фан Тану. «Позови несколько человек, чтобы они пришли и унесли тело».

Фан Тан принял приказ и вышел из комнаты, чтобы искать людей. Лу Цыгуй слегка похлопал Сонг Чжиня по плечу. «Это дело не имеет к вам никакого отношения. Не переусердствуйте ». Сонг Чжинь кивнул Лу Цыгую. «Большое спасибо, Верховный главнокомандующий».

Нин Сяояо посмотрела со стороны. Он явно не мог умереть. Почему Сонг Сюй все же решил убить себя? Только из-за ошибки одного человека должен пострадать весь клан? Она все еще не понимала этого мира.

Лу Цыгуй вытащил Нин Сяояо из комнаты. Когда они достигли середины двора, он все еще мог видеть, как Нин Сяояо оборачивается, чтобы оглянуться на комнату. Лу Цыгуй прошептал: «Даже если Сонг Сюй не умер бы сегодня, когда он вернулся бы в Аньюань, его семья также заставила бы его умереть. Сяояо, мы не смогли бы его спасти».

Нин Сяояо все еще была погружена в свои мысли. Она не поняла.